

Семантика бинарной оппозиции ‘континуальность-дискретность’ и ее функционирование в английском, японском и русском языках

*Subich V.G., Sadykova A.G.
Kazan Federal University*

The Semantics of the Binary Opposition ‘Continuity-Discreteness’ and its Functioning in English, Japanese and Russian

Аннотация. В статье обобщается и классифицируется лингвистический опыт исследования категорий континуальности и дискретности; выясняется статус искусственной и естественной, регулярной и окказиональной сегментации в таких разноструктурных языках, как английский, японский и русский; осуществляется сопоставление плана содержания оппозиции ‘континуальность-дискретность’ на материале рассматриваемых языков. Пристальное внимание уделяется переходу лексики с дискретным значением в разряд континуальности, а также противоположный процесс. Изучается также план функционирования средств выражения данной оппозиции в художественной литературе.

Ключевые слова: дискретность/континуальность, исчисляемость /неисчисляемость, сегментация, функционально-семантическое поле, рекатегоризация.

Abstract. Linguistic research of the categories of continuity and discreteness is generalized and classified in the article. The status of natural and artificial as well as regular and occasional segmentation is explored in the languages of completely different structure – English, Japanese and Russian. Plane of content of the opposition ‘continuity-discreteness’ is compared, basing on the facts of English, Japanese and Russian. Great attention is paid to lexical transitions from continuity to discreteness and vice versa. Plane of functioning of the opposition ‘continuity-discreteness’ is studied through expressive means of belletristic literature.

Key words: continuity/discreteness, countability/uncountability, segmentation, functional-semantic field, recategorization.

Лингвистика всегда проявляла особый интерес к исследованию онтологических категорий, таких как время, пространство, качество, количество. Проблема количественной характеристики действительности посредством естественного языка сложна и неоднозначна. Этот факт объясняет то огромное количество всевозможных исследований категории языковой количественности, которые существуют и продолжают осуществляться в лингвистике.

Одним из важнейших аспектов семантической категории языковой количественности является возможность/невозможность квантификации объектов, явлений, субстанций окружающего мира. Оппозиция **‘ДИСКРЕТНОСТЬ-КОНТИНУАЛЬНОСТЬ’** указывает на те области действительности, подсчет которых возможен (дискретность) или невозможен (континуальность). **Целью** данной статьи является изучение основных структурно-

семантических, прагматических и функциональных особенностей оппозиции ‘дискретность-континуальность’ в английском, японском и русском языках.

По определению О. Есперсена, X является недискретным (континуальным) тогда и только тогда, когда любая часть X также называется X., например, *вода* является лингвистически континуальным именем, а *шкаф* – дискретным [5, с. 37]. Континуальные субстанции непрерывны и не могут быть разложены на составляющие их части. В отличие от континуальных субстанций, дискретные субстанции единичны и коррелируют с числами натурального ряда. У дискретных субстанций, следовательно, всегда есть штучный сегментатор, поэтому их измерение (сегментация) не вызывает трудностей. Дискретные субстанции подвергаются *естественной сегментации*. Континуальные субстанции порождают *искусственную сегментацию* [1, с. 44]:

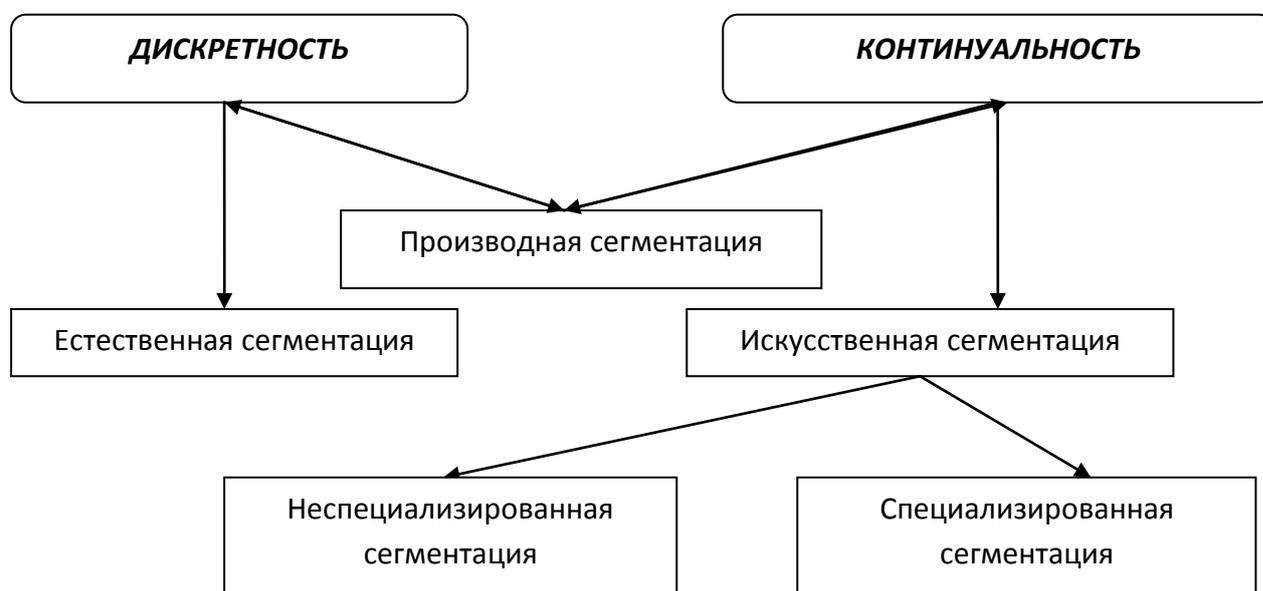

Рис. 1. Сегментация оппозиции ‘континуальность-дискретность’ в естественном языке

Естественная сегментация основана на возможности квантификации, т. е. подсчета тех или иных объектов окружающей действительности. Однако, как уже было отмечено, далеко не все во внешнем мире поддается квантификации.

При этом в разных языках квантификации могут подвергаться разные элементы действительности. Например, в английском языке четко разделяется естественная и искусственная сегментация понятий «дерево – древесина» (wood – a tree), в отличие от русского и японского языков, где «дерево» может быть как субстанцией, так и растением. В русском языке понятия «стекло» и «стакан» имеют соответственно искусственную и естественную сегментации, в английском языке используется одна и та же лексема glass. В

японском языке можно выделить вторичные естественные сегментаторы – счетные слова. Они образуют сложные конструкции с числительными, определяя дискретное существительное: **二本のえんぴつ ni hon no enpitsu** два карандаша, **十冊の本 juu ssatsu no hon** десять книг, **三足の靴下 san soku no kutsushita** три пары носок. Каждое счетное слово выступает неким классификатором, указывая на группы цилиндрических, круглых, плоских предметов, людей, животных, предметы одежды и пр.

В ряде языков множественное число выражает **парную сегментацию**: **англ.** *scissors, shears, clippers, pliers, tongs, trousers, pants, jodhpurs, leggings, briefs, trunks, handcuffs, scales, spectacles*; **рус.** *ножницы, пассатижи, кусачки, клещи, щипцы, брюки, лосины, кальсоны, плавки, наручники, весы, пальцы, очки*. Однако в англоязычной и русской культурах можно найти и несоответствия в интерпретации парности. Так, русское слово ‘сани’ с формой множественного числа соответствует английскому ‘toboggan’ единственного числа, ‘вилы’ – английскому ‘fork’, ‘грабли’ – английскому ‘rake’, а ‘лосины’ – английскому ‘hose’. В то же время некоторые английские существительные, выражающие парную сегментацию формами множественного числа, в русском языке относятся к единственному числу: **англ.** ‘*dungarees*’ – **рус.** ‘комбинезон’; **англ.** ‘*binoculars*’ – **рус.** ‘бинокль’; **англ.** ‘*tweezers*’ – **рус.** ‘пинцет’; **англ.** ‘*compasses*’ – **рус.** ‘циркуль’. В японском языке грамматическое число отсутствует, поэтому явление парности не наблюдается.

Искусственная сегментация может быть **специализированной и неспециализированной**.

К средствам **специализированной сегментации** относятся:

- 1) меры времени (**англ.** *second, minute, hour, day, week, fortnight, month, year, decade, century*; **яп.** 秒 *byō* (секунда), 分 *fun* (минута), 時間 *jikan* (час), 日 *nichi* (сутки), 週 *shū* (неделя), 月 *gatsu* (месяц), 年 *toshi* (год), 十年間 *jūnenkan* (декада); **рус.** секунда, минута, час, день, сутки, неделя, декада, месяц, квартал, год, десятилетие, век);
- 2) меры расстояния (**англ.** *mil, inch, span пядь, foot, yard, rod, chain, furlong, mile*; **яп.** 毛 *mō* (0,03 мм.), 厘 *rin* (0,3 мм.), 分 *bu* (3 мм.), 寸 *sun* (3 см.), 尺 *shaku* (30 см.), 間 *ken* (1,8 м.), 丈 *jō* (3 м.), 町 *chō* (109 м.), 海里 *kairi* (миля), 里 *ri* (3927 м.); **рус.** миллиметр, сантиметр, вершок, дециметр, пядь, стопа, локоть, аршин, метр, сажень, километр, верста);
- 3) меры объема (**англ.** *cubic inch, cubic foot, barrel, stack, register ton, ounce, gill, pint, quart, gallon, pipe, butt*; **яп.** 抄 *shō* (0,0018 л.), 勺 *shaku* (0,018 л.), 合 *gō* (0,18 л.), 升 *shō* (1,8 л.), 斗 *to* (18 л.), 石 *ko* (180 л.); **рус.** грамм, литр, осьмина, четверть);

4) меры веса (**англ.** *grain, ounce, pound, clove, stone, quarter, cental, hundredweight, wey, quintal, ton*; **яп.** 厘 *rin* (0,037 г.), 分 *fun* (0,375 г.), 匁 *monme* (3,75 г.), 斤 *kin* (600 г.), 貫 *kan* (3,75 кг.); **рус.** доля, золотник, лот, фунт, пуд, берковец);

5) меры площади (**англ.** *square fathom, are, rood, acre, hide, square mile, township*; **яп.** 勺 *shaku* (0,033 м²), 合 *gō* (0,33 м²), 坪 *tsubo* (3,3 м²), 畝 *se* (99,18 м²), 反 *tan* (0,0992 га), 町歩 *chōbu* (0,9918 га); **рус.** сотка, гектар, квадратный километр, квадратная верста, десятина;

6) прочие меры (**англ.** *degree, minute, second, knot, watt*; **яп.** 度 *do* (градус), ボルト *boruto* (вольт), ジュール *jūri* (джоуль); **рус.** бит, герц, ампер, кельвин, фарад).

Неспециализированная сегментация охватывает вторичные меры как узуального, так и окказионального происхождения. К узуальным можно отнести **англ.** *point, line, finger, hand, step, barrel, tablespoonful (teaspoonful), glass*; **рус.** шаг, палец, кадка, бочка, бутылка, шкалик, чарка, штоф, стакан, чайная ложка. Окказиональные меры включают обозначения порций отдельно взятых предметов, не являющиеся официально принятыми какими-либо системами измерения. Употребление их связано скорее с ситуативной обусловленностью, особенностями того или иного контекста, чем с языковой нормой, хотя нельзя ни отметить, что некоторые из таких окказионализмов начинают носить в языке относительно регулярный характер: **англ.** **handful** of sand, **pinch** of snuff, a **cup** of coffee, a **pot** full of soup, 10 **drops** of medicine; **яп.** 塩を一つまみ *shio wo hitotsumami* щепотка соли, お茶は二杯しか残ってなかった *ocha wa nihai shika nokotte nakatta* чая осталось только на две чашки, 卵ほどの大きさの霰 **tamago hodo no ookisa no arare** град величиной с яйцо, 木の実のバスケットを取る *konomi no basuketto wo toru* собрать корзину фруктов; **рус.** горсть песка, пучок зелени, ломтик лимона, высотой с трехэтажный дом, находиться на расстоянии волоска, ширина дороги – четыре машины.

Вторичные сегментаторы различаются по степени узуальности vs. окказиональности. Так, в ряду стакан – ведро – чашка степень узуальности падает, степень окказиональности же возрастает. Чашка гораздо реже, чем стакан, становится мерой объема жидкостей.

Иногда вторичные сегментаторы с течением времени превращаются в первичные и закрепляются в словарях. Так произошло, например, с русским словом *локоть* и словосочетанием *лошадина сила*.

Поиск подходящей меры, как видно из примеров, часто является творческим процессом, нахождение эталона невозможно без сравнения различных объектов окружающей действительности и их пространственных характеристик. Результатом такого сравнения может стать достаточно необычная (с точки зрения стандартной системы мер) окказиональная мера вторичной сегментации. Так, например, в одном из

мультипликационных фильмов расстояние измерялось в удавах и попугаях, а в одном из популярных анекдотов солдатам предлагается копать траншею «от забора до обеда». Таким образом, вторичная сегментация непосредственно связана с эмоциональным миром человека.

Наличие сегментаторов облегчает процесс счета и измерения сегментандов (субстанций). Сочетание сегментатора и сегментанда образует единство, которое можно назвать сегментатом (a liter of milk, ミルクのリットル *miruku no rittoru* литр молока).

Производная сегментация подразумевает образование штучных дериватов от вещественных субстанций, плюральных дериватов от дискретных понятий, собирательность и «порционно-сортную» сегментацию.

Так, например, **штучная деривация** реализуется с помощью лексических сингуляризаторов. Аналитические сингуляризаторы существуют во всех рассматриваемых языках (**англ.** *a lump of sugar, a chunk of bread*; **яп.** 一切れのパン *ikkire no pan*, 練り歯磨きのチューブ *neri hamigaki no chūbi* тюбик зубной пасты; **рус.** *ломоть хлеба, кусок мыла*), нулевые сингуляризаторы возможны лишь в безартиклевых языках (**яп.** 人参 *ninjin* морковь как единичный предмет и мн. ч.; **рус.** *свекла – свекла*). В английском языке неопределенный артикль придает континуальным сегментандам сему штучности. Синтетические сингуляризаторы присутствуют преимущественно в русском языке: *хлебец, травинка* (ср. **англ.** *a blade of grass*), *морковина, разг. железяка* (ср. **англ.** *a piece of iron*), однако встречаются и в японском языке: 紙切れ *katikire* кусок бумаги.

Собирательные наименования также могут быть выражены разными операторами [Там же, с. 48]:

- 1) аналитическими (**англ.** *a herd of cows, a shoal of fish, a flock of starlings*; **яп.** 犬の群れ *inu no mure* стая собак; **рус.** *рой мошкары*);
- 2) синтетическими (**англ.** *word – wordage, star – stardom, villa – villadom, brother – brotherhood, student – studentship*; **яп.** 魚群 *gyogun* косяк рыбы, 興行団 *kōgyōdan* труппа актеров, 群島 *guntō* группа островов, 学生たち *gakuseitachi* студенты; **рус.** *лист – листва, ребенок – ребяшня, комар – комарье, человек – человечество*) в том числе супплетивно (**англ.** *leaf – foliage, tool – equipment*; **яп.** 闘技 *togi* соревнование – スポーツ *supotsu* спорт; **рус.** *корабль – флот, зритель – аудитория*);
- 3) нулевыми (**яп.** 家畜 *kachiku* домашнее животное – 家畜 *kachiku* скот; **рус.** *знание – знание*);
- 4) редупликационными **яп.** 国 *kuni* страна – 国々 *kuniguni* страны, 人 *hito* человек – 人々 *hitobito* люди.

При образовании интенсификатов от вещественных субстанций исходное значение нейтрально, а производное включает сему «значительность», «огромное количество». Такая сема выражается формой множественного числа: **англ.** the snows of Kilimanjaro; **яп.** 砂山 *sunayata* пески; **рус.** *пески Сахары, соки-воды (ассортимент магазина).*

«**Порционная**» сегментация предполагает образование «фрагмента» от вещественной субстанции: **англ.** *pour me two wines, will you? сделайте мне два вина, хорошо?*; **яп.** コーヒーを三つください *kōhī wo mitsu kudasai* два кофе, пожалуйста!; **рус.** *два пива, пожалуйста!*

При «**сортной**» сегментации исходное значение вещественно, а производное создает значение «сорт». Наиболее наглядными примерами дериватов с семой «сорт» являются изделия пищевой, химической и легкой промышленности: **англ.** *fats, spirits, textiles*; **рус.** *сыры, масла, спирты.*

При образовании вещественных дериватов от дискретных субстанций исходное значение включает «штучность», а производное – «вещественность». Субстанциализатор в этом случае может быть:

1) аналитическим (**англ.** *sable – sable’s fur, swan – swan’s feathers*; **яп.** 駝鳥 *dachō* страус – 駝鳥の羽毛 *dachō no itō* перья страуса; **рус.** *краб – мясо краба, норка – мех норки*);

2) синтетическим (**англ.** *horse – horseflesh*; **яп.** 鶯鳥 *gachō* гусь – 鶯鳥肉 *gachōniku* гусятина; **рус.** *баран – баранина*) в том числе супплетивным (**англ.** *pig – pork, cow – beef*; **яп.** 羊 *hitsuji* баран – 羊肉 *yōniku* баранина, 馬 *uma* лошадь – 馬肉 *baniku* конина; **рус.** *корова – говядина, птица – дичь*);

3) нулевым (**рус.** *лещ – лещ, поросенок – поросенок*).

При антономазии исходное значение имеет индивидуальную референцию (**англ.** *Maecenas, Hooligan, Don Juan, Lovelace*; **рус.** *Меценат, Хулиган, Дон Жуан, Ловелас*), а производное – классификационную (**англ.** *maecenases, hooligans, lovelaces*; **рус.** *хулиганы, меценаты, донкихоты, донжуаны*).

При метонимии по модели «автор – произведение» исходное значение имеет единичную референцию, а производное – неединичную: бездарность, знаменитость – бесчисленны, бездарности, знаменитости – счетны.

Грань между *естественной* и *искусственной сегментацией* в английском и японском языках является жесткой. В английском языке функцию штучного сегментатора выполняет артикль. При этом использование неопределенного артикля может как полностью менять значение существительного (*work – a work, paper – a paper, wood – a wood*), так и указывать на единичность (*I have a Ford, a Gauguin; to have a good time, a fear of being old*).

Определенный артикль также вносит сему штучности: the water in the bottle, the work to be done.

Японский язык также четко различает *естественную и искусственную сегментации*. Неопределенная совокупность предметов в японском языке допускает появление естественных сегментаторов. При этом «штучность» образуется либо аналитически с помощью счетных суффиксов, либо посредством словосложения: じゃがいも jagaimo картофель – 一個のじゃがいも ikko no jagaimo картофелина (букв. картофель одна штука), 砂 suna песок – 砂粒 sunatsubu песчинка (букв. зерно песка). Необходимо, однако, отметить, что отсутствие грамматического числа в японском языке обуславливает омонимичность имеющих разное значение пар: じゃがいも (картофель) – じゃがいも (картофелина) и 砂 (песок) – 砂 (песчинка).

Возможно использование служебных слов, например, частицы の no: 霰の粒 arare no tsubu градина. Подобное происходит и в русском языке посредством аффиксации: штанина, виноградина, горошина, жемчужина, льдина (суффикс –ин); дождевка, пылинка, волосинка, изюминка, пушинка, ворсинка, бусинка, паутинка (суффикс –инк). В русском языке грань между естественной сегментацией и искусственной сегментацией иногда стирается. Так, например, при употреблении слова «зерно» возникают ассоциации как с искусственной сегментацией (вагон зерна), так и с естественной сегментацией (два зерна, пять зерен). В разговорной речи слово картошка может быть употреблено как в значении континуальной субстанции (картофель), так и в значении единичного предмета (картофелина): ср. килограмм картошки и три картошки.

Функционирование оппозиции ‘КОНТИНУАЛЬНОСТЬ-ДИСКРЕТНОСТЬ’ в рассматриваемых языках целесообразно представить в виде функционально-семантического поля, состоящего из двух макрополей: континуальности и дискретности.

Ядром макрополя континуальности являются «чистые» континуальные субстанции. К данным субстанциям неприменима производная сегментация. Объем понятия у таких субстанций приближается к всеобщности (**англ.** *development*; **яп.** 知恵 *chie* *мудрость*; **рус.** *патриотизм – явление* не имеют пространственных, временных ограничений). В английском языке «чистые» континуальные субстанции употребляются с нулевым артиклем: *pride, hatred, animosity, hunger, expedience. What degradation lay in being young, I thought, and fell to tearing at my nails* [2]. В японском и русском языках континуальность имеет форму единственного числа: 外交とは最も汚いことを最も美しくなすということである。 *Gaikō to wa mottomo kitanai koto o mottomo utsukushiku nasu to iu koto de aru. Дипломатия* – это нечто такое, что

самое грязное делает самым красивым [3]. *Молчание* нарушила наконец молодая – эта самая сестра [4].

На периферии поля находятся континуальные субстанции с возможностью перехода в дискретность. В английском языке разница между такими субстанциями выглядит как *decision – a decision, kindness – a kindness, silence – a silence. I shut my eyes to make the experience more lasting* [2].

В японском языке формы континуальности, переходящей в дискретность, и дискретности морфологически не отличаются: 音 *oto* звук (континуальная субстанция) – 音 *oto* звук (дискретность), 感情 *kanjō* чувство (континуальная субстанция) – 感情 *kanjō* чувство, ощущение (дискретность), 海 *umi* море (стихия) – 海 *umi* море (дискретность), 時 *toki* время (континуальная субстанция) – 時 *toki* время, период (дискретность), 自由 *jiyū* свобода (континуальная субстанция) – 自由 *jiyū* свобода в какой-либо деятельности (дискретность). ロシアにとっては...自由が繁栄のキーワードなんですよ。Roshia nitotte wa ... *jiyū ga han'ei no kīwādō na n desu yo*. Для России *свобода* ... – ключевое слово процветания [3].

В русском языке форма континуальных субстанций единична, форма дискретных субстанций может быть множественной: работа – деятельность (континуальность) – работа – производство (дискретность), судьба – рок (континуальность) – судьба – история жизни (дискретность), море – стихия (континуальность) – море – стихия, имеющая границы (дискретность). *Звук* распространяется со скоростью 330 м/с (континуальность). Ты слышал эти *звуки* (дискретность)?

Центром макрополя дискретности являются наименования «чистых» дискретных объектов. В английском языке показателем «чистой» дискретности выступает неопределенный артикль: *a house, a clock, a door, a thing, an animal. As each film appeared Bell placed it under the clip of a viewing box* [5]. В японском языке дискретные субстанции не имеют формальных показателей: 本 *hon* книга, 絵 *e* картина, 男 *otoko* мужчина, 魚 *sakana* рыба. 逃がした魚は大きかった。Nigashita *sakana wa ookikatta*. Уплывшая *рыба* была большой [6]. その鶴は、羽に矢を受け泣いていました。Sono *tsuru wa, hane ni ya wo uke naite imashita*. Журавль плакал, так как стрела попала ему в оперение [7]. В русском языке дискретные субстанции имеют форму единичности: *телефон*Ø, *полка, лампа, блюдо, станция. Лампа с синим колпаком бросала яркий свет на пеструю бархатную скатерть* ... [8].

На ближней периферии поля находятся дискретные субстанции с возможным переходом в континуальность (см. выше). **Англ.** There is *a sense* that if you lose your job, you will not get another one and that for promotion, you have to give 100 per cent to your job all the

time [9]. **Яп.** そういう時には誰がなんと言おうと道は長く、世界は広く感じられる。 *Sōiu toki ni wa dare ga nan to iō to michi wa nagaku, sekai wa hiroku kanjirareru.* В такое время, кто бы что ни говорил, дорога кажется длинной, а мир – великим [3]. **Рус.** Зернов думал о жизни. И о жизни вообще, и, в первую очередь, – о своей собственной ... [10].

К дальней периферии дискретности относятся средства искусственной сегментации (мезуративы): **англ.** *a foot, a barrel, a ton, an acre*; **яп.** 抄 *sho*, 厘 *rin*, 坪 *tsubo*, キロ; **рус.** *лунт, пядь, центнер, квадратная верста, десятина.* **Англ.** The place was still in the making, and stood some five or six *feet* above the metalled road, which it flanked for hundreds of *yards* [11]. **Яп.** エツ、男の人で四十キロ台だったなんて信じられない! *E:, otoko no hito de yonjū kiro dai datta nante shinjirarenai!* О, в это невозможно поверить! Чтобы вес мужчины составлял 40 кг [3]? **Рус.** С него в каменное углубление – кап-кап-кап! – капает Эликсир Жизни. Пять *ложечек* в три года [12].

Одним из выводов анализа исчисляемости/неисчисляемости имен является положение о том, что «любой участок пространства может быть концептуализирован и как дискретный объект, и как недискретный» [13]. Так, один человек в зависимости от ситуации может сказать: **англ.** “Give me *some* tea!” – “Give me *a glass* of tea”, **яп.** “茶を注いで下さい!” “*Cha wo sosoide kudasai!*” – “茶を一杯注いで下さい!” “*Cha wo ippai sosoide kudasai!*” (континуальная интерпретация – дискретная интерпретация); **рус.** «Дайте *чая!*», а другой – «Дайте стакан *чая!*» или **англ.** *much gold* in the trunk – *many gold coins* in the trunk; **яп.** 長持ちに沢山金がある *nagamochi ni takusan kin ga aru* – 長持ちに沢山金貨がある *nagamochi ni takusan kinka ga aru* (материал – предмет); **рус.** «в сундуке много *золота*» и «в сундуке много *золотых монет*».

Исчисляемость/неисчисляемость обусловлена, следовательно, не столько материальными свойствами самого объекта, сколько тем, как человек его воспринимает.

Переход имен из разряда континуальных в разряд дискретных и наоборот носит регулярный характер. Данное явление получило название рекатегоризации. Способность предметных концептов к рекатегоризации интенсивно изучается когнитивной лингвистикой в работах Cartwright (1975), Wierzbicka (1988), Jackendoff (1991), Corbett (2000) [13, с. 39]. В этих исследованиях различаются «universal packagers» (букв. «универсальные упаковщики»), представляющие континуальные объекты как дискретные (**англ.** *I'd like three coffees; the first milk has boiled over, the second has turned*; **яп.** 粉茶二つ *kocha futatsu* два чая; **рус.** принесите три чая; одно молоко убежало, другое – свернулось) и «universal grinders» (букв. универсальные дробильщики), представляющие дискретные объекты как континуальные (**англ.** *there was dog all over the street; add more book to the fire, you are seeing a lot of theatre*;

яп. 自動車はずいぶん時間がかかる *jidōsha wa zuibun jikan ga kakaru* *автомобиль* отнимает много времени — *そのは気に入った、一皿を食べた* *sono wa ki ni itta – hitosara wo tabeta* мне понравилось вот это блюдо — я съел *целую тарелку*; рус. *автомобиль* занимал большую часть его жизни; разлить *целый стакан*. В начале августа *жары* часто стоят нестерпимые [14].

Итак, структурно-семантический анализ оппозиции ‘континуальность-дискретность’ в рассматриваемых языках позволил выделить явления искусственной и естественной сегментаций, имеющие в английском, японском и русском языках как универсальные, так и уникальные средства репрезентации. Типологически уникальными являются счетные слова и редупликация японского языка, артикль английского языка, обилие суффиксов штучной сегментации русского языка. Несмотря на четкие структурно-семантические границы между континуальностью и дискретностью, процесс перехода из одной категории в другую во всех рассматриваемых языках носит регулярный прагматически обусловленный характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крылов С. А. Количество как понятийная категория / Квантификативный аспект языка. — М., 2005. — С. 44-63.
2. Maurier D. du. Rebecca. — Moscow: Manager, 2004. — 416 p.
3. Шкловский И. Г. Практический синтаксис японского языка. Элементарное предложение. — М., 2005. — 765 с.
4. Булгаков М. А. Избранное. — М.: Дет. лит., 1997. — 735 с.
5. Hailey A. The Final Diagnosis. — Leningrad: Prosveshchenie, 1978. — 171 p.
6. Ashby J. Read real Japanese. — Published by Kodansha Int. Ltd., 1991.
7. Японские народные сказки под ред. И. Франка. — М., 2007. — 251 с.
8. Андреев Л. Проза. Публицистика. — М.: Олимп, 1997. — 704 с.
9. Телень Э. Ф. Язык английской и американской прессы: Учеб. пособие по английскому языку. — М.: Высшая школа, 2006. — 119 с.
10. Михайлов В. Все начинается с молчания / Современная фантастика. — М.: Книжная палата, 1988. — 704 с.
11. Kipling R. The Gardener / Английский рассказ XX века. — М.: Менеджер. — 288 с.
12. Стругацкие А. и Б. Пять ложек эликсира / Современная фантастика. — М.: Книжная палата, 1988. — 704 с.
13. Ляшевская О. Н. Семантика русского числа. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 400 с.
14. Тургенев И. Записки охотника. — М.: Наука, 1963. — 279 с.